

УДК 343.131

В. С. Шишев

оперуполномоченный отделения по противодействию преступности в сферах санаторно-курортного, потребительского рынка, интеллектуальной собственности и оборота алкогольной продукции отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УВД по г. Сочи

О ДИАЛЕКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИДЕЙ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Актуальными понятиями теории уголовного процесса являются понятия унификации и дифференциации предварительного расследования. В основе этих понятий лежат идеи, которые традиционно считаются конкурирующими. Представляется, что подобный подход не отвечает сути этих идей и стоящих за ними понятий. Противопоставление опирается на идеологические аргументы, связанные с научными дискуссиями. Если же смотреть на проблему противопоставления с методологических позиций, то можно увидеть, что это скорее форма скрытого созидательного сотрудничества, а не противоборство.

На первый взгляд унификация и дифференциация проявляют себя как противоположности. Однако при более пристальном взгляде обнаруживается, что это не противоположности, а разные фазы сложного процесса. Их взаимодействие образно укладывается в схему вдоха и выдоха — одно неизбежно предполагает другое. Более точно унификацию и дифференциацию можно обозначить как предполагающие друг друга циклы уголовно-процессуальной формы. На эту диалектическую сторону взаимоотношений рассматриваемых феноменов указал профессор М. П. Поляков. По его заключению, дифференциация и унификация взаимодействуют подобно дуальным элементам знаменитой китайской монады — «Инь» и «Ян».

Вместе с тем у каждой из этих процессуальных идей есть и своя особая роль. По мнению М. П. Полякова, «общей животворящей идеей уголовно-процессуальной формы изначально служит именно унификация. Унификация уголовно-процессуальной формы — общее правило, дарованное “древними богами правосудия”. Дифференциация же лишь исключение из правил. Но в наше время унификация и дифференциация поменялись местами» [1, с. 302].

Мы согласны с мнением профессора М. П. Полякова. Действительно, объективный исторический анализ показывает, что уголовный процесс в основе своей являет выражение идеи унификации. Почти любой человеческой культуре присуще уголовное судопроизводство как некая процедурная форма реагирования на преступление. Приверженность к состязательности или розыску и

иные типологические особенности здесь не имеют принципиального значения. Главное — это потребность в единой форме реагирования на преступление, которая именуется судопроизводством.

Подобная унификация неизбежна и объективно предопределена. Уголовный процесс возникает в пространстве, предполагающем единую форму правосудия. Подобно тому как идея преступления неизбежно влечет за собой принцип наказания, применение наказания неизбежно предполагает появление судебной формы. Без процесса, облаченного в единую форму, власть не может реализовать свое право на наказание. Уголовно-процессуальная форма здесь является специфической формой выражения власти и программирует уголовно-процессуальную форму идеи унификации.

Но в таком представлении идея унификации может существовать лишь как теоретическая концепция, как замысел. Но как только единая уголовно-процессуальная форма начинает воплощаться в реальную жизнь и применяться к конкретным делам, включается потребность в ее практической дифференциации. Таким образом, унификация всегда является предпосылкой дифференциации и одновременно выступает ее условным итогом.

Изначально уголовный процесс может рассматриваться как результат дифференциации общей судебной процедуры на процесс уголовный и гражданский. Этой дифференциации предшествовала градация правонарушений на уголовные преступления и гражданские деликты. Но даже в рамках далекой ретроспективы нетрудно заметить, что единый уголовный процесс, получившийся в итоге этой отраслевой дифференциации, тот час же начинает делиться по «вертикали» и «горизонтали», то есть включает метод дифференциации.

Уголовный процесс структурно делится на стадии с присущими им особыми формами. Как видим, дифференциация отталкивается от предшествующей унификации. Далее эта дифференцированная система стадий начинает унифицировано работать в отношении почти всех уголовных дел. И это дает основание для того, чтобы представить уголовный процесс уже как процесс унифицированный, представляющий собой единообразную систему стадий. Но, глядя на каждую стадию индивидуально, мы легко обнаруживаем, что внутри этих стадий начинает творить свое дело дифференциация. В каких-то стадиях это не особо заметно, в каких-то заметно очень хорошо. Дифференциации форм предварительного расследования как раз представляет яркий пример.

Но деление форм расследования на предварительное следствие и дознание как проявление метода дифференциации является необходимым прологом к унификации производства в рамках этих форм. Иными словами, к этим дифференцированным формам начинает применяться метод унификации. Таким образом, можно говорить о том, что понятие унификации предварительного

расследования может в различных контекстах наполняться как весьма широким, так и очень узким смыслом.

Представляется, что в этих «плавающих» пределах и следует толковать обыденное значение «унификации», очень часто принимаемое за основу научной интерпретации этого термина: унификация (от лат. unus «один» + facio «делаю»; «объединение») — приведение к единообразной системе или форме [2].

Однако современная наука очень редко применяет такой «плавающий» подход. По сложившейся традиции значение «приведение к единообразной системе или форме» применяется к унификации максимально широко. Однако, на наш взгляд, исходное понимание унификации как приведения формы к единству вполне применимо для понимания унификации отдельных институтов, производств и всего судопроизводства в целом.

Подобный взгляд помогает лучше понять диалектическую связь унификации и дифференциации, представить их как взаимодополняющие явления. Исходя из этого, мы не можем полностью согласиться с М. П. Поляковым в том, что унификация является общим правилом конструирования уголовного судопроизводства, а дифференциация является исключением из него. Нам ближе все-таки позиция авторов, которые видят в унификации и дифференциации два полноценных метода организации уголовного судопроизводства [3, с. 70].

Формула взаимодействия этих равноправных и равноценных методов укладывается в классический закон материалистической диалектики — единства и борьбы противоположностей. Этот закон с вытекающими из него особенностями понимания общей идеи унификации следует положить в основание обновляемой теории унификации предварительного расследования.

---

1. Поляков М. П. Дифференциация и унификация как «Инь» и «Ян» современной проблематики предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. ст. по итогам Всерос. конф., 18 окт. 2018 г. Н. Новгород, 2019. С. 298–304. [Вернуться к статье](#)

2. Унификация [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Унификация#cite_note-bse-1 (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с. [Вернуться к статье](#)